цию отторжения. Вывеска, во-первых, является носителем имени фирмы (торговой или любой другой), которое должно соответствовать определенным маркетинговым требованиям, а также не противоречить культурно-речевым критериям, в том числе языковым нормам. Во-вторых, вывеска – это элемент городской информационной среды и как таковая должна нести максимум конкретной информации и минимум «шумов». В-третьих, она должна отвечать современным представлениям об эстетике городской среды и выдерживаться в актуальном дизайне. Наконец, вывеска должна адекватно «встраиваться» в сложную культурно-историческую среду города, особенно имеющего многовековую историю. Рассмотрим языковые особенности вывесок гг. Тюмени и Тобольска.

1. Часто в названиях фирм используются экономические термины, заимствованные в основном из английского, немецкого и французского языков. Например, не каждому российскому потребителю известно содержание терминов маркетинг, франчайзинг, холдинг и т. д. Для рядового потребителя это просто некоторое незнакомое иностранное слово, с помощью которого можно отличить данную фирму от всех остальных: *«Холдинг-центр», «Металлургический холдинг», «М-холдинг», «Чара-холдинг», «Реклама-холдинг»*.

2. При восприятии рекламной информации существенную роль играет благозвучность названия фирмы. Так, название фирмы, торгующей компьютерами, *«Виргус»* может невольно ассоциироваться со словом «вирус» (крайне неприятным явлением для пользователей персональных компьютеров). Трудно произнести название фирмы, которое содержит несколько согласных букв, следующих одна за другой (*«Нерлунд»)*.

3. Использование буквы Ъ, так часто последнее время мелькающей в названиях разных организаций *(«ИнетенсивникЪ», «ТрактирЪ», «Старый лекарЪ»*). Он был использован в названии первой постсоветской деловой газеты: «Коммерсантъ». Как уникальное выразительное средство, “Ъ” самовольно приобрел вид прописной буквы и стал употребляться самостоятельно в качестве логотипа сначала газеты, а затем издательского дома. Сегодня его активно используют и рекламодатели.

4. Написания латиницей названий русских и иностранных фирм на отечественных рекламных вывесках. Аутентичное воспроизведение многих логотипов всемирно известных компаний входит в международные правила рекламирования.

Первое знакомство потребителя с фирмой, предлагающей товар, происходит посредством получения информации из ее вывески. Правильно подобранные название выполняет одну из главных функций – привлекает к себе внимание покупателя.

Язык рекламы - это результат работы специалистов многих отраслей знаний при ведущем участии филологов и лингвистов. В минимальном объеме текста должно быть максимальное количество запоминающей и убедительной информации, при этом нельзя забывать и об этических, грамматических и прочих правилах и нормах.

Список литературы

1. Добробабенко Н. Рекламные тексты богаты бойкостью // Реклама. – М., 2000.
2. Лебедев А.Н., Боковиков А.К. Экспериментальная психология в российской рекламе. – М.: Academia, 1995.
3. Мокшанцев Р.И. Психология рекламы: Учебное пособие. – М.: Инфра-М, 2000.

ЧЕРЕДОВАНИЯ *-ЬЕ/-ИЕ (IЕ), -ЬЯ/-ИЯ (IЯ)* В КОНЦЕ АБСТРАКТНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ КНИЖНОСТИ / РАЗГОВОРНОСТИ

Окмянская А.В.

Тобольская социально-педагогическая академия им. Д.И.Менделеева, г. Тобольск, Россия

Вопрос функционировании генетически коррелятивных пар как о показателе книжности и разговорности в языке деловой письменности XVIII в. является одним из дискуссионных в исторической русистике, а значит – *актуальным.* Рассмотрение его на примере новых источников подчеркивает *новизну* исследования. *Объектом изучения* является язык скорописных текстов различных жанров делового характера второй половины XVIII в. *Предмет исследования* составляет анализ слов, отражающих результат исторических фонетических изменений, к числу которых относятся чередования *-ье/-ие (іе), -ья/-ия (ія)* в конце абстрактных существительных. *Материалом изучения* стали 58 текстов административного делопроизводства второй половины XVIII в. г. Тобольска из фондов ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске»: 1. Тобольского мужского Знаменского монастыря (И-70); 2. Тобольской полицмейстерской конторы (И-31). По своему жанровому составу документы разнообразны: репорты, доношения, реестры, книги прихода и расхода, сообщения, выписки, реляции, инструкции, известия, описи, указы, приказы, прошения, требования, наставления, обращения, памятки, запросы и т. д. *Базой* для анализа послужила картотека, объемом 322 ед. (из них 210 с генетическими показателями славянизмов и 112 ед. с показателями русизмов).

В документах делопроизводства XVIII в. г. Тобольска получили отражение вариативные написания абстрактных существительных на *-ие/-ие (иі), -ья/-ья (ьі)*. Первые из этих вариантов САР в обоих своих изданиях рассматривает как обычный русский, современный по своему употреблению, второй вариант генетически является старославянским. По утверждению лингвистов, на всем протяжении XVIII в. эти обе формы существительных, русская и славянская, были употребительны с преобладанием той или иной: *«... такоежъ подозрение и опасенiе имѣть...»* (И-70-9-20), *«...въ крѣпкомъ смотренiи содержать...»* (И-70-13-14), *«...сколко денегъ на содержание определено...»* (И-70-1-44-38), *«...въ выполненiи оной инструкцiи обязUемся...»* (И-70-71-92 об.), *«...чинены какия обиды раззоренья...»* (И-70-4-25), *«...для соображения i единственнаго постановления...»* (И-70-44-38), «*…учинить въ сие благоразсмотрительное милосердие…»* (И-70-11-49), *«...ради усмотренiя iсправности подъ всеприлѣжнѣшемъ наблюдателствѣ; а какое будетъ егW iсправлеiе то по усмотренiю вѣрнW представить»* (И-70-25-34), «*…шел я именованныi из квартиры моеи для погуливания…*» (И-31-10-254), «*…на ономъ костентине смородникове было надето собственного моего шития сапоги и рукавицы…*» (И-31-10-769), «*…во удовлетворение мое отослать въ зарабатывание въ каsенные винокуренные Заводы…*» (И-31-10-383).

Примеры абстрактных существительных вне контекста: *благолепие, благословенiе, благочиния, въ дховныя правления, въ монашеском званiи, во всенародное uзвестiе, въ расположении, высокопреподобие, высочайшее спокойствие, всякое надлежащее требованье, городовые канцелярiи, для варенья, для исполненiя посылается, для пострижения въ мона-*

шество, доношеніе, дозволенье, жерновыя каменія, за исключением, зарабатывания, завышения, заключение, имѣнія, къ представленію, милосердіе, надлежащие исполнения, наказание, общественное призреніе, одіяніе, опасностию, заблужденіе, по доставленіи, по опредѣлению, по разсмотренію, послать въ смирение, содержание, правление, приобщеніе, воспитаніе, прошеніе, строенье, сверхъ пропитанія, съ покорностію, съ прописаніемъ, уволение, услUшание, чинилось надсмотреніе, церкви преображения, црковнаго пения, удовольствие, проситъ удовольствия, уведомление и др.

В этом же объеме текстов было выделено ограниченное количество абстрактных имен существительных, имеющих исконно русский разговорный вариант конца слова *-ье*: *для варенья кушанья, съ положанного жалованья, служенье, чищенье*, *для мытья, для взятья, на житье.* Подобный вариант зафиксирован в именах собственных: *крестьянина Ананья Яковлева*, *вдова Uстинья городничева, родная сестра секретарша Дарья полютина*, *АгоFья ТимоFеева.* Книжнославянская модель отвлеченных существительных со старославянским по происхождению рефлексом ***и*** редуцированного в конце слова оказалась стилистической константой для деловой письменности XVIII в.

Таким образом, важным критерием разграничения слов книжных и разговорных являются традиционные противопоставления явлений конца слова *-ье / -ие; -ья / -ия* в абстрактных существительных. Но анализ показывает, что сопоставление генетически коррелятивных признаков в стилистике деловых памятников показывает, что к концу XVIII в. происходит стилистическая нейтрализация этих некогда функционально значимых фонетических оппозиций.

Список литературы

1. Словарь Академии Российской (САР): в 6 т. – СПб.: Лит. при императорской Академии наук, 1789 – 1794.

ОРФОГРАФИЯ СТАТЕЙ ЖУРНАЛА «ИРТЫШ, ПРЕВРАЩАЮЩИЙСЯ В ИППОКРЕНУ» (1789-1790 ГГ.)

Павлина Е.А.

Тобольская социально-педагогическая академия им. Д.И.Менделеева, г. Тобольск, Россия

XVIII век в науке известен как период формирования функциональных стилей русского национального литературного языка и его жанровой системы, как период, когда ведущую роль начинает занимать литература светская. Ученые пытаются исследовать и привести в порядок языковую систему, особенно её грамматический строй. Выходят первые грамматики В.А. Ададурова, Н.А. Барсова, М.В. Ломоносова. До конца века канцелярии пользовались скорописью с присущими ей особенностями, очень устойчивыми и влиятельными на язык в целом, в результате чего основные принципы орфографии вступали в противоречие. Поэтому орфография памятников XVIII века – это особый объект внимания при источниковедческом подходе к тексту.

В фондах библиотеки редкой книги при историко-архитектурном музее-заповеднике г. Тобольска сохранилось несколько номеров первого публицистического журнала Сибири «Иртыш, превращающийся в Иппокрену», издаваемого местной типографией в конце XVIII века. Тексты статей журнала подходят для изучения в источниковедческом аспекте, так как они не публиковались и не анализировались ни лингвистами, ни историками.

Система единообразных написаний слов в письменной речи к середине XVIII века уже сложилась. Нормы орфографии были зафиксированы в труде М.В. Ломоносова «Российская грамматика» 1755 г. Но в тексте журнала «Иртыш, превращающийся в Иппокрену» встречаются написания, которые не соответствуют нормам, изложенным в Российской грамматике. Попробуем выявить и установить причины таких несоответствий.

В исследуемом материале вариативность написания слов проявляется как результат многих явлений: ассимиляции согласных по глухости: *фраицусскш, блиско, выласка, дватцать, двенатг^ать аршин, исъ казны, ускимъ, сасетка, реткий;* ассимиляции согласных по звонкости: *здЪлать, з двора, шездесятъ, з братомь, прозьба, зборы;* ассимиляции согласных по твердости: *волной, денга, нисколко, тоболскаго, семдесятъ',* полной ассимиляции: *проежжие, лучче, ижжого, бежжизненный;* стяжение *сч, зч, жч, шч,* в *щ: закашикь, лрикащикь, щоты, нещастге, не щитай, щастливымь, мущинъ, злощасная, щаст1я;* упрощения групп согласных как результат ассимиляции или стяжения: *шездесятъ, здраствуютъ, злощасная, нещасная;* отражения на письме несложившихся норм правописания наречий: *се час, по-единому, от нынъ, и такъ, ни когда, не ужели, во обще ни какого, в верхъ, не лъзя, с нова* несформировавшейся в XVIII веке нормы написания не с глаголами: *незнаешь, немогли, почувствуешь, неспугнуть.*

Таким образом, мы видим, что текст источника показывает ряд орфографических особенностей, которые были присущи языку XVIII в. Эти особенности приближают текст журнала к живой звучащей речи. Но написание приведенных в примерах слов не отмечается единообразием. В текстах можно встретить и вариативность написания: *болной - больной, в тмъ - тьма, сдвинуть - здвинуть, неприятелскаго - неприятельского, щета - сосчитать, солдатъ - салдать, уский - узкий, разсмотреть - рассмотреть.*

Одной из причин орфографических ошибок могло стать диалектное произношение. Современные говоры Сибири – это говоры жителей территории вторичного заселения. На протяжении многих веков Сибирь заселяли люди из-за Урала, принося в речь местных жителей как окающие, так и акающие черты. В орфографии памятника отраженны отдельные специфические черты вторичного говора Западной Сибири: 1) произношение О на месте А под влиянием оканья, распространенного в системе вокализма северновеликорусского наречия: *писоная грамота, сожатъ, солдат, зобратъся.* Написание О на месте А в слоговой позиции позволяет судить о возможности сильного влияния оканья даже на ударные позиции; 2) произношении А на месте О под влиянием складывающейся в центре России в XVIII в. акающей литературной нормы: *В Таболъскъ, которую, сабака, салдать, марозъ, дабратся.*

Нередко встречаются в исследовании и собственно диалектные формы слов: *засулил многова, не можно, нонъ, нъсумневайся, особливо усмотреть, собрався, тамошние люди, сюды туды, досюды.* Нельзя отрицать в памятнике и до сих пор сохраняющийся в XVIII веке и особенно ощутимый в скорописных текстах этого периода принцип „письма по звонам»: *ево, Табольскъ, што, кучюмъ, нашолъ, никакова зла не мыслить.*

Таким образом, примеры, показывающие состояние орфографии в XVIII в. отражают наличие двух ведущих принципов письма – фонетического, старого «письма по звонам», и морфологического, нового,